

Ленинский Шахтер

№ 55 (15468)

Пятница,

20

марта

1992 года

*

Газета основана
1 октября 1930 г.

С чем ознакомили комиссию

Накануне прибытия в Кузбасс трехсторонней согласительной комиссии в связи с предзабастовочной ситуацией, администрация области подготовила различные сравнительные информации.

Думаю, читателям небезынтересно будет узнать некоторые из них. Так, в январе 1992 года средняя заработная плата по области составила 2669 рублей. В том числе у угольщиков — 6097 рублей, транспортников — 3193, строителей — 2356, в легкой промышленности — 2113, в аппарате органов управления — 1476, народном образовании — 1256, сельском хозяйстве — 1204, здравоохранении — 978, у работников учреждений культуры — 850.

Приведены данные о том, насколько увеличилась зарплата работников отдельных отраслей народного хозяйства по

области. Получилось, что у угольщиков прибавка в январе 1992-го по сравнению с IV кварталом 1991 года составила в среднем 3,4 раза, в концерне «Кузбассшахтострой» и здравоохранении — в два раза, у учителей начальных классов — в 1,4 раза, учителей старших классов — 1,6 раза, работников культуры — 1,32 раза. Практически не изменилась зарплата у работников сельского хозяйства.

Ниже — сравнительная таблица цен на отдельные продукты питания по Кузбассу (К), Новосибирской (Н) и Томской (Т) областям на 9 марта 1992 г.

	6-58 (К)	5-60 (Н)	7-20 (Т)
Хлеб пшеничный	74-75	57-60	80-00
Гривядина	75-63	83-00	80-00
Рыльон	108-84	91-30	106-23
Колбаса вареная полукопченая	146-43	117-44	141-07
Молоко	1-65	7-47	8-85
Масло животное	181-09	164-40	201-25
Сметана	38-95	31-53	43-70
Творог	30-96	11-01	22-00

Подготовил И. КАТИН.

ИЗВЕЩЕНИЕ

28 марта, в субботу, в 14 часов в ДК имени Ярославского состоится отчетно-выборная конференция городского общества потребителей. Приглашаются все желающие.

ПРОХОЖИЙ идет мимо... Дела, заботы... Кому есть дело до скучноватой афиши на стене центрального выставочного зала? Повисли в воздухе слова: «Выставка художников - авангардистов. Карманов, Бессонов, Высоккий». Помилуйте, какие авангардисты? Вы не слышали разве: «Когда прохочут пушки — музы молчат»? А если остановиться и хотя бы от скуки сходить на выставку, отложив промышленно-продуктовые неурядицы на потом?

Русский авангард — это интересно. Сколько порыва, сколько экзотики и новаторства привнесли русские художники в мировую культуру! Смелость мысли вышлещивается на холст, рассыпаясь фантастическими линиями, хороводами красок, необычностью форм.

О вкусах не спорят. Кому-то это нравится, кому-то нет. Русский авангард — явление особое, с богатейшими традициями. От Малевича до Шемаякина. Сколько раз критики Западной Европы называли наш авангард агонизирующим. Однако агония оказывалась предпродовыми муками.

В последние годы очень серьезно заявляют о себе авангардисты Кузбасса. Их работы отличают прежде всего неортодоксальность мышления, своеобразие мировосприятия, хорошее владение материалом. Все это и многое другое есть в работах молодых художников Бессонова и Высоцкого. Но почему-то получается, что у нас в городе некому оценить их талант, их мастерство. Ну почему же это важнейшее событие в культурной жизни города в тени? А зря...

Работы Бессонова поражают характерностью, узнаваемостью типа женщин. Несмело и робко художник подходит к обнаженной натуре. В плоском изображении его розовых женщин видится выпуклый эмоциональный фон. Легкий элемент зрительски сливается с целомудренностью. Хотя, на первый взгляд, его работы пора-

хочется отметить особо. В общем психологическом настрое работы проступает лицо зрелого мастера: неброский колорит, размытые контуры композиции, легкий свет, наполняющий полотно, и ощущение рельефности изображаемого. Свообразен и интересен цикл работ «Розы» своим драматизмом и цветовым реше-

воги, ожидания чего-то. Что принесет это ожидание: гибель или рождение нового?

Особой притягательностью обладает картина «Побег». Яркое до боли чувство опасности подчеркивается общим колоритом холста. Развилка дороги срослась с раздвоением сознания. Это — бег по оголенным нервам, побег от самого себя, прыжок за горизонты общепринятого.

Но не одной безысходностью веет от работ художника. Оптимизмом и светом полны его новые работы: корабль, несущийся вперед, к новым просторам; бирюзовые небеса, стальные паруса, неподвижный корпус и ощущение скорости, подчеркиваемое оригинальным цветовым решением.

Картина «Сфинкс» поражает глубоким философским осмыслением бытия, размышлениями о смысле жизни. Художник окунается в поток времени, подчеркивая это как монументальностью формы, так и игрой красок.

Самобытное видение мира художника оценили как в его родном городе, так и далеко за его пределами. Работы В. Карманова находятся в частных собраниях Москвы, Санкт-Петербурга, Осло, Парижа, Лондона, Лос-Анжелеса, Новокузнецка, Кемерово.

Три художника, три индивидуальности, три мира. Каждый интересен по-своему, у каждого свои яркие грани, свои образительные приемы.

Звучит симфония, рожденная красками, образами и мышлениями, живущими на полотнах мастеров.

Выставка еще работает.
М. ЕГОРОВА.

**РОЖДАЮТ КРАСКИ
МУЗЫКУ**
В городе
открыта выставка
художников-авангардистов

жанот обилием «мяса» и розовой кожи. От некоторых холстов веет слащавостью. Но нежные салатные тона в сочетании с четко очерченными линиями — настоящая находка для молодого художника. Будем надеяться, что время внесет свои коррективы в работу, добавит опыта и профессионального владения краской. Сегодня же перед зрителем вырастает крупный мир художника, сравнимый с мелодией свирели.

Иное видение мира у Высоцкого. Чувствуется воздействие французской школы. Это видно из работ «Влияние лунного света» и «Завтрак на траве». Последнее полотно

ним — от светлых окристых тонов до темноты бурого. А декоративное ланно «Зеркало» привлекает внимание как спедиаллистов, так и дилетанта.

Но центром и изюминкой выставки служат работы новокузнецчанина Виталия Карманова. И дело не только в опытности владения краской. Его работы притягивают внутренним напряжением, граничащим с надрывом. Не случайно обращение художника к темным, мрачным тонам в полотне «Мезозой». Хаотичность расположения светлых силуэтов на холсте подчеркивает подвижность композиции. Черное небо с красными сполохами увеличивает ощущение тре-

СЛАВА тебе, Господи, наконец-то и мы, старые люди, стали получать социальную защиту от нашей законодательной и исполнительной власти. И эта защита выражается в том, что нам увеличили пенсию примерно в три раза. Составляет она в данное время 444 рубля в месяц. В то время, как спитивы стали дороже в пятьдесят раз, масло сливочное — в срок пять, колбаса — в пятьдесят.

Может ли человек при такой социальной защите купить в магазине или на рынке эти продукты? Конечно, нет. Он сможет только посмотреть на них. Все хорошо знают, что труд шахтера, металлурга опасный и физически тяжелый, и что им давно надо было повысить зарплату. Только это повышение следовало делать в соответствии с уровнем жизни других категорий людей. Особенно обратить пристальное внимание на тех, кто был вчера шахтером. Не виноват же человек, если он на протяжении своей трудовой деятельности в забое получал 500—700 рублей в месяц, а на пенсии 250—350 рублей!

Чем бывшие шахтеры хуже ныне работающих, в чем их минус? Да нет этого. Есть только преимущество, что

Где справедливость?

они являются первопроходцами и их условия работы были намного тяжелее и опасней. Сам собою возникает вопрос: почему эти люди получают 50 процентов своего бывшего среднего заработка (из расчета 500—700 рублей)? Почему же восторжествует справедливость в оплате пенсии 50 процентов от заработка ныне работающих шахтеров? Отец, старший брат может сойти с ума от законодательства наших властей. И не только шахтеры, но и люди, работающие в других областях народного хозяйства, получили повышение своей зарплаты. Слесари, строители, кочегары зарабатывают от двух до 3,5 тысячи рублей.

Пусть же восторжествует в конце концов справедливость и в оплате пенсии. Пенсионеры требуют не беззакония, а законной справедливости в начислении им 50 процентов пенсии от нынешних заработков их коллег.

И не надо нас социальными защитниками на сессиях Верховного Совета России. А то, вы этой разногласи-

цей пугаете нас и заставляете думать о втором походе германского фашизма с запада или татаро-монгольского нашествия с востока. Это не повторится, а вот несправедливость к людям у нас была, есть, но густь ее не будет в будущем. Всем надо помнить и никогда не забывать, что ты завтрашний пенсионер и тебе тоже будет обидно смотреть на творимую над тобой несправедливость. У нас есть надежда, что справедливость может восторжествовать.

И. ЦЫБАРОВ.
Ветеран труда.

Высказать свое мнение мы попросили члена исполнительного бюро НИЦ И. Титова.

— Полностью разделяю те горькие чувства, которыми полны сердца пенсионеров — бывших горняков. Да и не только их.

По нашим расчетам, минимальная пенсия в городе должна составлять

1480 рублей. Эта сумма позволит малоимущим слоям населения не голодать, хоть как-то сводить концы с концами.

Но выплата пенсионерам-шахтерам 50 процентов от нынешних заработков горняков вызовет новый всплеск социальной напряженности. Кстати, подобные требования уже выдвигались будущими шахтерами Караганды в декабре 1991 года. Однако пока безрезультатно.

В то же время, нравится нам это или нет, приходится признать, что государство не в состоянии обеспечить пенсионеров большой пенсией до тех пор, пока экономика не будет построена должным образом — производить необходимые товары для людей вместо танков, ракет и бессмысленных «равноправных рек». Простой выпуск не подкрепленных товарной массой денежных знаков ничего, кроме гигантского вилка инфляции, не даст.

Понятно, что нашим старикам от этих рассуждений не легче. Но кризис не будет вечным. А пока надежда лишь на то, что трудовые коллективы окажут посильную материальную помощь своим пенсионерам.

Записал И. ЧИКУРОВ.

ПОЛЫСАЕВО: ЛЮДИ И ВРЕМЯ

С заботой о людях

Впервые с этой проблемой мы столкнулись недавно: травмированный горняк не мог достать рентгеновскую пленку, чтобы в больнице сделали снимок. Профсоюзный комитет, поработав, помог найти ее. Теперь все работающие на шахте и кто нуждается в пленке, может у нас ее получить. Вроде и небольшое дело, а приятно, что сумели помочь человеку.

Вообще-то, на шахте «Октябрьская» нет дел мелких для профсоюзного комитета. Например, скоро в городе будет гастролировать Сергей Чумаков и группа «10«а». В профком сразу пришли рабочие с просьбой организовать культурный поход. Мы связались с Кемеровской филармонией, договорились и достали билеты.

Мы привыкли, что главное — только работа, ничего, кроме работы. А почему? Известно, время такое было, теперь это называют «советизм сознания». О людях-то никогда никто не забочился. Хотя сколько их, нуждающихся в помощи и заботе. Два года назад на

нашей шахте травмировался Сергей Бондаевский, теперь он инвалид первой группы, нуждается в лечении. Профсоюзный комитет дал Сергею бесплатную путевку в санаторий «Сад-город», что на Дальнем Востоке. И таких примеров немало. Ежемесячно в нашем профилактории бесплатно лечатся семь неработающих пенсионеров. Профилакторий находится на территории шахты, это очень удобно для наших ветеранов, ведь все они живут поблизости от родной шахты.

С. ПОПОВ,
Зам. председателя профкома шахты «Октябрьская».

Очистная бригада Геннадия Лияскина с участка № 4 СП «Кузнецкая» с первых дней года трудится с большим опережением графика. За два предыдущих месяца они добыли около 90 тысяч тонн угля, что на 6845 тонн больше задания. Успех бригады мог быть большим, если бы не сдерживала несвоевременная подача порожних вагонов.

Март горняки начали также с перевыполнением плановых заданий. Из

лавы № 822 каждые сутки выдвигается на-гора по тысяче и более тонн угля. Лучшие других трудится добычное звено, руководимое В. Барановым. Высокое профессиональное мастерство, хорошие знания горного тела, четкая организация труда позволяют горнякам ежедневно работать с высокой отдачей.

На снимке: горняки бригады Г. Лияскина перед спуском в шахту.
Фото И. ТИХОГО.

На положении пасынков

Телефонный звонок — сигнал тревоги — позвал в парикмахерскую № 4 в городе Польшаево. Действительно, тревожится есть о чем: стены в подтеках и рытвинах, потолок осыпается, система отопления проржавела. Да, видно сразу, что это заведение ходило в пазухах у прежних хозяев — горбугуправления.

— Я заступила на должность заведующей с 1 февраля, — сказала З. Е. Бобракова, — но руки опускаются при виде такой разрухи. Посмотрите, даже самая красивая прическа, сделанная у нас в парикмахерской, потускнеет на фоне окружающего срама.

В сложных условиях работает коллектив. На ремонт освободившейся от бывших хозяев парикмахерской необходимо сегодня более 150 тысяч рублей.

— Конечно, выкупить-то эту контору мы сможем, нужно всего-то пять тысяч рублей. Но ремонт... — вздыхает мастер О. П. Шишкина. — Обращались мы со своей бедой и в исполком, брали нас на баланс другие организации, но за год цены на материалы так подскочили, что страшно делается. Впрочем ремонт не сделали, дело, как обычно, затянуло, а теперь «поезд ушел».

Н. ВЕРЕСК.

ОТ РЕДАКЦИИ: С выходом в свет Закона о приватизации многие не рентабельные организации закрываются. Такая же участь постигла бы и парикмахерскую № 4, если бы не помстла администрация г. Польшаева. На сегодня положение следующее: заключен договор парикмахерской с малым предприятием «Тайдон», по которому малое предприятие обязуется отремонтировать здание, выкупив его. Настоящее решение принято не случайно: парикмахерская № 4 находится в центре Польшаева, она нужна его жителям. С этой парикмахерской дело более-менее прояснилось. А сколько еще таких объектов, которые были в пасынках у своих прежних хозяев!

В одном из номеров газеты был опубликован репортаж о строительстве польсаевской средней школы. Казалось бы, если сейчас идут отделочные работы, то уж к новому учебному году этот важный долгожданный объект будет сдан. Но не все складывается благополучно и у заказчика, каким является управление капитального строительства, и у генерального подрядчика — треста «Ленинскшахтострой». Собеседники газеты — представители

Е. В. ЧУДИНОВСКИЙ, главный инженер управления капитального строительства:

— С 1 января 1991 года мы являемся заказчиком школы в г. Польшаево. В назначенный срок этот объект не был построен, потому что у строителей не хватало сил и материалов. По просьбе генерального подрядчика мы вынуждены были в конце 1991 года согласиться на перенос срока сдачи школы на 1 сентября 1992 года. Для этого необходимо освоить еще порядка 15—16 миллионов рублей. Деньги управление капитального строительства изыщет, чтобы профинансировать окончание строительства школы. Нам, как заказчиков, настораживает, как бы подрядчики не подвели, ведь у строителей немало проблем.

В. А. РЫЧКОВ, заместитель управляющего по производству треста «Ленинскшахтострой»:

— Возникает ряд дополнительных работ, которые отодвигают сроки строительства польсаевской школы. В настоящее время мы ставим под сомнение ввод школы и в сентябре 1992 года лишь только потому, что заказчик — УКС горисполкома должен нам 4198790 рублей. Сегодня мы выплачиваем только зарплату рабочим, а материалы покупать не можем. Например, нам нужно купить трубы для прокладки коммуникаций под освещение, силовую разводку. Но, не имея денег, мы не приобрели 3 км стальных труб. А не уложив эти трубы, мы не сможем закончить отделочные работы и работы по устройству полов в школе.

Нет у нас денег, хотя должников же немало. А мы должны сегодня «Забмонтажу» тоже 400 метров труб, которые есть везде, но и их мы не можем купить.

Вторая задача: мы второй день стоим уже

ратных метров — глазурированной плитки и 1100 квадратных метров стеклоплитки. Но никто не дает нам эти материалы. Конечно, можно их купить на бирже, но для этого нужны все те же деньги, которых нет.

На стройках города

Опять о школе

без кирпича. Кирпич в городе есть, а купить нам его не на что. То есть в настоящее время мы выработаем материал, который лежит у нас на базе заготовленным, а расплатиться за новый не можем. Несколько дней школа стоит без цемента, который необходим для производства полов. Цемент есть, но везде нужна предварительная оплата. В общей сложности трест задолжал государству 45 миллионов рублей. Мы брали кредиты в банке, а назад не возвращали, так как с нами не расплачиваются все остальные заказчики. В частности, по школе в Польшаево долг составил 4 миллиона.

Чтобы сделать школу более современной, мы согласились произвести дополнительные работы, освоить 450 тысяч рублей. Требуется порядка 1000 квадратных метров мраморной плитки, 300 квад-

Польшаевский горисполком обещает изыскать необходимые средства, но когда? Они нужны сегодня, чтобы продолжать работу, иначе начатые отделочные работы пойдут насмарку, все придется переделывать.

Для того, чтобы строители в городе задержались в связи с высокими рыночными ценами, мы предложили всем своим заказчикам ввести строительный коэффициент 15,2. Плюс к этому 28 процентов, плюс — удорожание за транспорт и материалы, да еще налоги. Пока УКС горисполкома ответа нам не дал. Мы получаем гораздо меньше, чем зарабатываем, чтобы компенсировать все затраты.

У нас возник ряд вопросов по комплектации оборудования. Если школа должна быть введена в сентябре 1991 года, то почему же до сих пор нет оборудования на

складах дирекции? На сегодня еще нет школьного инвентаря; это и парты, и столы, и стулья, правда, они поступают частями. На нестандартное оборудование заказы выполнены лишь на 80 процентов.

В школе будет строиться бассейн, для которого нужно немало плитки, — денег нет. В бассейне должна стоять установка для хлорирования воды. Это тяжелая позиция, которую долго нужно монтировать, прокручивать, но прошло три месяца, а вопрос не решается. Я непосредственно обратился к Перейдскому, он обещал разобраться, но пока ничего не решено. Сегодня возникли вопросы по телефонизации района, которые решают навязывают почему-то нам.

По территории строящейся школы проходит линия ЛЭП, которая нигде никак не предусмотрена. Будет ли влиять ЛЭП на сдачу школы? — этот вопрос должна решить санэпидстанция. Может получиться и так, что школу построим, ЛЭП не вынесем, и двери школы не откроются.

Польшаевская школа — важный объект. Каждую среду проходит штаб по этому строительству, где присутствует куратор от дирекции школы И. И. Кузнецова, которая отвечает за комплектацию. И как бы сегодня ни говорили заказчики, что оборудование не заставит себя ждать, оно может стать в конечном итоге камнем преткновения.

За два месяца 1992 года по вине заказчиков мы стали злостными неплательщиками. Пока же все разводит руками и жюрят нас обещаниями. Это касается не только УКС горисполкома, а всего города. Только ассоциация «Ленинскшуголь» придерживается договорных обязательств.

Записала
Н. УВАРОВА.

Выгоднее!

На шахте «Заречная» проводится оконтуривание выемочного столба для отработки лавы комплексом ЮКП-70. Проходку горных выработок осуществляет третий участок, который возглавляет Сергей Владимирович Стукаленко.

Немало сложностей влечет за собой новое дело. В частности, на шахте в связи с этим производится переобучение горняков по управлению новыми механизмами, полностью производится реконструкция транспорта: вместо гидротранспорта внедряется полная конвейеризация.

Сегодня на шахте электроэнергия затрачивается во много раз больше, чем добывается угля. Но с переходом на сухую технологию все будет наоборот: более производительный метод — менее энергоемкий.

А. ЛЕВИН.
Главный инженер шахты «Заречная».

Не забыли о ветеранах

Любой ветеран позабыл бы, а то бы и порадовался за своих сверстников, которые отдали шахте «Кузнецкая» силы и здоровье. На шахте помнят об этом, до сих пор заботятся о своих ветеранах.

На каждого ветерана в совете открыт лицевой счет, чтобы никто не был обойден вниманием. Время тяжелое, продукты достать по приемлемой цене невозможно, поэтому руководство шахты специально для ветеранов выделяет продукты: сахар, масло, мясо. А на днях мы и промтовары получили. Мужчинам решили отдавать мужские товары, а женщинам соответственно.

Мы защищаем права не только пенсионеров, но и тех ветеранов, которые еще работают. Они у нас

частые гости. Знают, что могут тут рассчитывать на нашу помощь в приобретении машин, холодильников и других необходимых товаров.

С организационной акционерного общества ветеранов поубавилось. Сейчас их у нас 900 человек. Но живут они не только в Ленинске — Кузнецком или Польшаево, но и в Осинниках, Новокузнецке, Белове, даже в Белоруссии. Но никто не обойден вниманием. В 1992 году администрация шахты выделила совету полторы тысячи рублей в помощь ветеранам. Да и свой счет мы открыли, на который вкладет кто сколько может. Эти деньги — помощь, особенно нуждающимся ветеранам.

Л. ЛЮДКЕ.
Председатель совета ветеранов.

ТЕТЕНЬКА Власова, заберите меня отсюда, не оставляйте, я боюсь!», — кричала Ирошка Воронкина, четырех лет отроду, когда инспектор по делам несовершеннолетних Валентина Степановна Власова привела ее к матери, домой. Да и что это за квартира такая, притон, да и только! Ни мебели, ни уюта детского. Вот почему девчушка, в одном платице, несмотря на холода, умчалась из дома, подальше, лишь бы не видеть пьяные лица, не слышать ругани каких-то грубых «дажек», не дрожать от страха, когда драка. Лучше уж дрожать от холода, забившись в мраморный угол кинотеатра «Победа». Здесь-то и нашла инспектор ребенка, закутала в свой шарф, прижала к груди ладонями пальто и — к маме. А мама, Валентина Николаевна Воронкина, лежала в это время ничком на единственной кровати, отрешенная, даже уже не «балдеющая»... И дочь ее, Ира Воронкина, не захотела остаться...

В народный суд поступило заявление от прокурора города по поводу лишения В. Н. Воронкиной родительских прав. Казалось бы, что может быть хуже этого? Два человека — Валерик, трех лет, и Иринка, четырех лет, при живой матери остаются без матери. А еще раньше — в 1981 году, ту же В. Н. Воронкину лишили материнства в отношении старших двух дочерей, которые в то время были крошками.

Искренним негодованием наполнена речь помощника прокурора Л. А. Збровой:

— На глазах у детей Воронкина распивает спиртные напитки с посторонними мужчинами, не занимается воспитанием своих детей, нигде не работает уже много лет. Пропивает пособие на своих ребятишек. В доме — антисанитария. К Воронкиной неоднократно применялись меры воздействия, она состояла на учете в ИДН, не раз принимала курс лечения от алкоголизма, но все напрасно. Когда Воронкину лишили родительских прав первый раз, у нее была возможность исправить положение, наконец-то вспомнить о своем высочайшем назначении! Но, увы! Воронкина может только воспроизводить на свет детей, остальное ее не волнует...

По времени суд о лишении родительских прав был недолгим. Но по содержанию он длился, казалось, бесконечно.

...Семья, в которой выросла Валентина Воронкина, была совершенно непьющей. Девушка закончила школу, получила

впоследствии профессию бухгалтера. Казалось бы, все складывается благоприятно. Впереди — целая жизнь. И сегодня, когда трагедия уже произошла, пытаешься понять, где начало трещины, превратившейся в пропасть между «было» и «произошло»?

В 1989 году трагически погиб муж В. Н. Воронкиной. На протяжении всего супружества муж и жена жили вместе. Сейчас старшим девочкам 15 и 16 лет, они живут в квартире своей лишенной прав матери, потому что негде больше. Вернее, не материна эта квартира, а бабушки и

каких только мер не принимала я за это время! Как был бардак в квартире полтора года назад, так он и остался, как мужики ходили полтора года назад в любое время суток, так до сих пор они и ходят, причем нередко самые что ни на есть неизвестные, а ведут себя, как полноправные хозяева.

В ЧЕМ ЖЕ преступница Воронкина? Она совершенно уверена в своей правоте и требует, чтобы никто не вмешивался в ее личные дела. «Дети же при мне, — утверж-

дним словом, пьяница. А раз и лечиться не хочет, то дело ее дрянь, толку не будет и в дальнейшем от такой матери.

Как-то не верилось в безысходность случившегося, и я решила, как говорится, глаза в глаза поговорить с Воронкиной. — Валентина Николаевна, когда вас лишили родительских прав первый раз, девочек забрали в интернат, неужели вы не пытались изменить свою жизнь?

— Пыталась. Дети были в пятом интернате, в городе, мы виделись, дети приходили домой. Но бросить пить я не могу, нет сил. Я работала на макаронной фабрике три года, потом Иришке родила, Валерика, пошла в декретный отпуск. До сих пор в этом отпуске.

Врала все мне Воронкина. Для ясности добавлю, что младший сынишка Воронкиной до сих пор находится в доме ребенка, он не поддежит усыновлению по состоянию здоровья. А мама даже ни разу не поинтересовалась, как он там, хотя на суде утверждала: не работала потому, что была с ним в декретном отпуске. Стоит ли лишиться раз упомянуть, что подобный отпуск дается работающим женщинам только по уходу за детьми. А Иринка...

В Польшаевский дом ребенка эту крошку привезли очередного запоя матери. Но документы на лишение родительских прав Воронкиной еще не были подготовлены, поэтому старшие сестры «выкрали» ее на очередном свидании, когда главный врач дома ребенка разрешил им погулять с малышкой. Ирошку увезли домой в полной «государственной аммуниции». Работники дома ребенка, обеспокоенные исчезновением девочки, кинулись искать ее. И нашли там же, дома, где все так же ужасно.

Суд вынес решение, В. Н. Воронкина лишена родительских прав. Теперь все бумаги оформлены, Иринка в Польшаевском доме ребенка. Дай бог, чтобы эта крошка никогда больше не вздрогнула от испуга, чтобы она научилась улыбаться.

Рано или поздно к человеку приходит раскаяние. Даже сейчас для Воронкиной оно было бы позноватым, но если бы оно пришло, если бы, наконец, она вспомнила свое назначение на земле, назначенное быть Матерью, то любые препяды, разделяющие ее с детьми, она бы разрушила, и была бы прощена. Но раскаяние не приходит, и слабый миг прощения все туманнее. Так в чем же тогда твое назначение, мать?

Н. БАРАНОВА.
Ответственный редактор городского радиовещания.

(Продолжение. Начало в № 17).

— Ну, не монахи ж! — усмехнулся водитель. — Ни монахов, ни алкашей не возят по ночам в хлебных фургонах! Ты Солженицына читала? В 37-м году в Москве арестованных в хлебных фургонах возили. Народ думал: вот хлеба у нас — завались! По всей Москве — туда хлеб везут, сюда! А это люди возили. И сейчас у милиции фантазии не хватает чего другое придумать.

— На центральной площади товарищ Горячев возложил цветы к памятнику Ленину. Здесь же состоялась первая беседа с трудящимися Красноярска, — сказала радио, а затем, на фоне шума толпы, прозвучал и голос самого Горячева: — Дорогие товарищи красноярцы! Давно я хотел приехать в ваш край. Огромный край, товарищи, огромный важный край. Хочу и на юге немножко побывать, и на север слетать. Ну, конечно, и в Красноярске побуду, насколько позволит время...

«Понятно, — решила я про себя, — в Красноярске Горячевы пробудут столько, сколько понадобится Крюкову и Басову, чтобы найти заговорщиков. Интересно, кто вместо меня привезет в Москву эту сибирскую гадалку?»

А радио тем временем перешло к международным новостям: прибытие в Москву парламентской делегации Зимбабве, премьер-министра Финляндии Харри Холгерри, министра иностранных дел Австрии Алоиза Мока...

— Ни черта не понимаю! — сказал вдруг шофер. — Смотри, сколько народу понаехало — из Финляндии, из Австрии! Это ж заранее было назначено. А он вдруг в Красноярске. Чего вдруг?..

Тут он остановил такси у ворот монастыря с ливной вывеской: «Лечебно-трудовой изолятор № 6389 ГУ ИТУ МВД СССР».

26.
13.20.

Я представляла, как изумился Саша, когда карательный отряд открыл дверь камеры и крикнул!

— Чижевский, на свидание с невестой!
И пока в «дежурке» какой-то сержант из вохры дотошно проверял мою передачу — разрезал колбасу, протыкал творог, разламывал хлеб, шоколад, — Сашу, думала я, вели по гулким монастырским коридорам вдоль бывших келий, а ныне — камер. Конечно, он должен был и вида не подать, что не знает, в какой такой невесте его ведут. А сзади Саша, позвякивая ключами от камер, движущаясь конвоир и дежурный офицер, перед которым я только что разыграла истерику. Да, истерику, потому что понимала: добиться свидания с Сашей можно только, если взять дежурного по изолятору на арапа. Что я и сделала.

— Его нет ни в одной московской тюрьме! — кричала я в караулке. — Я объехала все тюрьмы и я точно знаю: он у вас! А если вы мне его сейчас же не покажете — значит, вы его убили! Да! И я немедленно позволю всем западным корреспондентам! Говорите: вы его убили? Убили? Да?..

Я знала, на что была. Конечно, охрана монастыря уже в курсе того, что вчера о Чижевском говорили все радиостанции мира. Поэтому моя угроза связаться с инкорами не прозвучала для них невыполнимой.

— Ладно! Хватит орать! Психопатка! — сказал мне дежурный. — Сейчас его приведут...

Но Сашу ввели не изнутри монастыря, как я себе представляла, а через наружную дверь в «дежурку». Просто открылась дверь во двор монастыря, и в комнату, пригнув под низкой притолокой совершенно мокрую голову, вошел Саша — в мокрой спецовке «х/б», одетой на ту самую — мокрую теперь — шерстяную тенниску, в которой его арестовали, в мокрых вельветовых джинсах и в насквозь промокших грязных туфлях.

— Ты откуда? Ты не в камере? — вырвалось у меня.

Он улыбнулся так просто, словно и не удивился моему приходу.

— Это же лечебный изолятор. Нас поставили чистить вытребные ямы. Трудотерапия!

— Прекратить разговоры о режиме! — вмешался вошедший за Сашей дежурный офицер, снимая и шумно стравливая плащ-палатку. — Только о личном!

— Вы не имеете права до суда использовать арестованных на принудительных работах! — сказала я.

— А пошла ты! — пренебрежительно отмахнулся офицер, полагая, что и так сделал для меня слишком много: дал свидание с женихом. И вдруг пристально поглядел на меня и на Сашу, словно сравнивая нас. А потом сказал удивленно. — А ты же старше его! У вас документ есть из загса?

(Продолжение на 4-й стр.)

„Тётяшка, заберите меня от мамы!“

НА ТЕМЫ МОРАЛИ

дедушки Воронкиных, по наследству им доставшаяся. У девушек своя жизнь, они взрослеют. Полтора года старших девочек Воронкиных опекает инспектор по делам несовершеннолетних капитан милиции В. С. Власова. Кто знает, что бы случилось с этими несчастными детьми, не будь ее рядом? Сейчас Валентина Степановна пытается помочь девочкам трудоустроиться. На суде о лишении родительских прав она выступила в качестве свидетеля.

— С семьей Воронкиных, — говорит В. Н. Власова, — знакома полтора года, с тех пор, как одну из старших девочек поставили на учет. С тех пор никто маме, чем я, в этой семье не бывает, потому что участковый инспектор просто не хочет туда заходить, а я не могу равнодушно на все это смотреть. Вы знаете, Валентина Воронкина может нравиться. Чем? Она веселая, доброжелательная. И в то же время она преступница. К сожаленью, немало вокруг нас живет людей, подобных ей по мировоспитанию. Эти полтора года, которые я пыталась помочь ей чем-то, как-то поддеждать ребятишек, ничего не дали. Ведь у нее не было на младших детей даже свидетельств о рождении. Помогла получить, договорилась. Но

дает Воронкина, — я их не выгоняю». И все! Остальные аргументы ее не касаются. Кого только Власова из квартир не выпроваживала: и пьяных женщин, и мужиков всяких, и сама Воронкина от нее под кровать пряталась. И девочки бесконечно приходили к инспектору за советом или за помощью. Младшую, Иринку, Власова уже дважды клала в больницу, когда горе-мама была в невменяемом состоянии.

— Наввно я считала, — продолжала В. С. Власова, — что Воронкина спохватится, одумается, но ей и горя мало. Я уже и соседям всех знаю, потому что им, бедным, никакого покоя нет от этого притона. Но главная беда, что Воронкина совсем не заботится о ребятишках. Зачем ей дети? Или, может, для прикрытия, чтобы не работать нигде? Ее квартира — самая замыганная во всем доме. Соседи так и говорят, что Валу не боится, но не хотят связываться с ее гостями, от которых хорошего не дождешься, в лучшем случае они могут отmaterить...

На суде еще были свидетели, в частности, брат покойного мужа Воронкиной С. В. Балашов. Его мнение такое: и хозяйка Валентина низкудушная, и мать ничемная,

Литгруппа „Парус“: из новых стихов

НЕ МОЯ БЕДА

(Отрывки из поэмы)

УТРО
Льская поляна
В поросли льняной
Молоком тумана
Предвещала зной.
Сонно просыпались
Марьяны луга.
В гладь воды упали
Речки берега.
Без судов, без порта,

Милая Иня,
Дразнишь до сих пор ты
Красотой меня.
Дразнишь и тревожишь,
Знаю, без тебя
Буду обезвожен,
Замолчу, скорбю.
Небо в перламутре
Нежит облака...
Здравствуй, наше утро!
Жить тебе века!

КРИВАЯ ПРОТОКА

В ноябре запела
Зимняя пурга.
Под покровом белым
Марьяны луга.
У зимы есть навяз —
Не впервые ей
Заметать канавы
Улицы моей.
И румянит щеки
Холод, востужав.
На Кривой протоке
Крепчет ледостав.
Торжество! Все ближе

Зимние денюшки! —
Кто-то встал на лыжи,
Кто-то — на коньки.
Ледяные строки
Кто писать умел?
Лед Кривой протоки
Глулся и звенел...
И устал немало,
Под ледом Иня
На бегу дремала...
— Димка — польня! —
Звоинко крикнул кто-то.
Только не успел
Сделать поворот он,
В польню влетел...
Вл. КОЗИЦЫН.

(Начало на 3-й стр.)

— Свидетельство из загса у меня дома! — поспешно вменялся Саша и тут же подошел ко мне, насмешливо спросил офицера. — Обнять можно невесту?

— Нервная она у тебя, — пророчил офицер, все еще глядя на нас с подозрением.

— Саша, чтобы убедить офицера, что я действительно его невеста, поднял меня на мокрых руках и поцеловал прямо в губы.

— Ну, ладно! Хватит, хватит! — ворчливо приказал офицер. — Расцеловались!..

И тут я разревелась — но как!!! Даже вчера, когда Лариса выгнала меня из «Пекина», а Басов сорвал с меня погону, я не плакала. А тут... Словно внутри меня рухнули, наконец, какие-то стены, и я прозрела. Так прешнникам в Храме Божьем вдруг открывается райский свет, так женщине вдруг осеняет сознание, что она нашла своего единственного в мире мужчину. Но эта «дежурка», эта вохра, эти чугунные дверные решетки и стальные лязгающие засовы... Я вдруг поняла, что сейчас, через минуту они отнимут его у меня! И я ли не знала, какая дорога предстопит ему, я ли не видела все эти тюрьмы-пересылки, лагеря, зоны, бараки! Господи! Они потащат его по этой грязи, вшам, голодным режимам, садистам-надзирателям...

Я рыдала, судорожно целуя Сашу в глаза, в щеки, в шею.

— Кончай! Кончай! — орал на меня дежурный. — Кончай, мать твою! Ну спрнал! Все какие-то психические стали!

27. 17.30.

Смотря по телевизору репортажи из Красноярска, я выгнала из шкафа парадный китель Гольдина, споролла с него майорские погоны и вместо них подшила старые, хранящиеся в том же шкафу погоны старшего лейтенанта. Но это была самая легкая часть моей загни. А самая кропотливая впереди — переставить пуговицы с правой стороны кителя на левую, прорезать лезвием новые петли и обметать их вручную...

— В конце концов, это уже надо сказать, и в правительстве идут крупные изменения. Очень крупные. И серьезные... — говорил по телу Горячев.

Я замерла, откусывая нитку. Неужто проговорится о готовящемся на него покушении?

— Только вопросы надо ставить по-деловому, а не пугать нас, — продолжал он. — Чего ж нас пугать? А то кое-кто кричит: провалилась перестройка, не идет перестройка, ничего не даст перестройка!..

«Ну, «кое-кто» — это даже и не намек», — подумала я. Справившись с петлями на гольдинском кителе, я даже ухитрилась поставить пуговицы чуть наискось, чтобы китель не жал мне в груди. А следы от пуговиц на правой стороне кителя затерла ногтем и рукавом.

В бельевом шкафу у Гольдина лежала стопка милицейских рубашек. Поглядывая на телеэкран, я прогладила одну рубашку и надела. Тоже жмет в груди, но терпеть можно.

— И нам надо как подходить? — продолжал тем временем Горячев. — У кого больше труда, кто больше таланта прикладывает, больше ума — тот больше зарабатывает, и у него больше возможностей услуг получить...

«Сейчас!» — сказала я мысленно ему. Да у нас удаются, если сосед будет лучше жить! В Полтаве один мужик озеро взял у колхоза в аренду и карпов развел, продавал на рынке. Причем всем своим соседям он этого карпа за полцены продавал, а они все равно ему озеро отдавали... Слава Богу, что вчера моя форменная милицкая юбка была на мне, а не в чемодане, который у меня свистнула на Киевском вокзале. Юбку из гольдинских брюк я бы уж точно не смогла сделать. Надев свою юбку, китель Гольдина и перепоясавшись его ремнем с кобурой, я перелопачивала из сумочки в кобурку свой «ПМ» и прошла в туалет. Другого зеркала, кроме как в туалете, в квартирах у холостяков не бывает. Из зеркала на меня опять смотрело строгое лицо советского следователя милиции.

Между тем репортаж из Красноярска по телу закончился, и диктор Кириллов перешел к другим новостям:

— Не менее сорока жителей Ямайки погибли от урагана Пылберт. Разрушены сотни домов, тысячи деревьев вырваны с корнем, залиты водой дороги, десятки тысяч людей остались без крова...

Черт возьми, ведь и этот ураган был в предсказанных американской гадалки и как раз — на сентябрь! Так можно ли бороться с роком? Впрочем, спокойно, Ковина, спокойно! Если нет сообщений про запуск Израилем своего спутника, значит, что-то все-таки можно... Пусть Горячева, Басов, Крюков и Белоконов уже списали тебя со счетов — это ничего, нет куда без добра! Зато теперь никто не висит на хвосте и не дергает телефонными звонками. Нет слезки, фильтров, оперов. Так вперед! Я выхожу на свое последнее дело! И от этого дела зависит все в моей жизни — карьера, офицерское звание и — Саша! Свободный советский следователь Анна Ковина продолжает расследование по факту исчезновения американской гражданки Стефании Гривл из московской гостиницы «Пекин». По личной просьбе товарища Горячева...

28. 18.45.

Я вышла из метро на станции «Авиамоторная» и спросила у кого-то, где лут Кабельные улицы. Оказалось, что до них еще пехом несколько кварталов, но, по счастью, дождь кончился, и, обходя лужи, я зашагала, оглядываясь по сторонам.

(Продолжение следует).

ДЕЛО... В ШАПКЕ

— Ба-а? Флор, ты ли это?! Не узнаю, ей-бо, не узнаю. Ведь раньше я тебя знал, как великого аккуратиста и бережливого человека. А тут просто не верю своим глазам.

Флор, скажи-ка, ты ли это, аль мне снится чудный сон?! — таким бурным потоком слов разразился Михай, придя на подворье Флора. Он встретил его, идущего в старой фуфайке с помойным ведром из стайки. Что поразило Михай? Да то, что его сосед занимался уборкой по хозяйству в новой охладительной шапке, которую справили в местном ателье. И обобщаясь она ему ни мало, ни много, а почти в пять сотен. И вот на тебе: Флор в ней ходит по хозяйству. Флор стоял перед Михеем и смущенно улыбался, будто нашкодивший школяр перед своим классным руководителем.

— Не-ет, ты мне ответствуй, Флор, что за такое пренебрежение к дорогой вещи и в такое дорогое время? — Михай даже отступил на несколько шагов от Флора назад, чтобы лучше убедиться в расточительстве своего друга.

— Пойдем-ка, Михеюшка, в избу, и я тебе поведаю печальную историю. Она не менее любопытна, чем твои побаски.

Михей вошел следом за соседом в просторную кухню. У стола колочилась Фролова старуха. Она резала свеклу, капусту, картофель. Михей тут же сообразил, что Ма-

рия готовится варить борщ. Поздоровались с хозяйкой, Михай уселся на стул и закинул ногу на ногу, чем выразил свое желание послушать Флора.

Флор достал свой неизменный дискет и стал сворачивать козью ножку.

— На прошлой неделе поехал я в район попро-

Потешки

ведовать внучку, — заговорил Флор, пуская в полудраскрытую печную дверку сизоватую дым от цигарки. — Стало быть, гостинцев Марыюшка наготовила. Из стирки были ватрушки, пирожки с картошкой, да еще с вареньем баночку прихватил — и дуй не стой. Так вот, приехал в район на электричке по утрянке, чуть свет начал брезжить. Дондался автобуса, что по поселку ходит. Постоял малость, поморозил нос, и вот он, подкатывает. Взобрался с трудом. Ступеньки-то нет для нас, старых мухоморов, понике, и приходится вскарабкиваться чуть ли не ползком.

Ну да устроился на сиденье, а сзади и не обратил внимания, что три пацана сидят. Когда взбирался, они гоготали, да я не придавал тому значения. Думал, радио от шофера передает забавную историю. Проехали две остановки, и подождят ко мне те шалопаи.

Один из них выкомаристо эдак и приговаривает: дед, а у тебя классная шапочка, она нам жуть как нравится. Я, стало быть, за словом в карман не полез и отвечаю: у шапки есть своя голова. А эти придурки тут же в ответ: а мы снимем ее вместе с головой. И хватя ее с головы. Да так грубо, что и впрямь я чуть головы не лишился. Естественно, я в крик, да шапку у них из рук тяну, а что ними поделаешь, с бутылки? Не заработались. А тут остановка подошла, и они с шапкой-то моей к дверям. Да знаешь, Михеюшка, есть, оказывается, люди добрые. Шофер-то видит такую картину и ситуацию сложную, да не отвори возьми дверь. А эти подонки давай ее силой отворять. Да ничего не вышло. Шофер возьми сверни на другую улицу, к зданию милиции. Вот тут-то и возогнали любители дармовых шапок: брось, шофер, ерундить, мы пошутили. Правда, папаша, что мы пошутили? Вот видишь, папаша подтверждает, что пошутили. Открой дверь, а то стекла повьбьем.

Вот такова картина, Михей. Теперь ты мне и ответствуй: где я должен эту шапку носить? То-то и оно. А в общем-то, мне ее не в могилу с собой тащить. Так что в самый раз ее дома и таскать.

— Да-а, — раздумчиво произнес Михай после исповеди Флора, — делото, оказывается, в шапке, а не как раньше было — в шляпе.

П. ПШАКОВ.

Зимняя сказка.

Фото М. НЕЧАЕВА.

КИНО

Кинотеатр «Победа»

АФГАНСКИЙ ИЗЛОМ (10, 12.40, 15.20, 18, 20.30).

ДК им. Ярославского КРОВЬ, СЛЕЗЫ, ЛЮБОВЬ, СМЕРТЬ (16, 18, 20).

ЦДК ЗАБЫТАЯ СТРАСТЬ (16). СИНЬОРА БЫЛА ИЗНАСИЛОВАНА (18, 20).

ДК им. Ленина МАТЬ ИИСУСА (17, 19).

Поздравляем!

Дорогую маму и бабушку Терешенко Зинаиду Ермолаевну с 53-летием! С твоим днем рождения, торжественным днем, Тебя от души поздравляем. Удачи, здоровья на тысячу лет, Огромного счастья желаем. Дочь, внуки, зять.

Дорогую Логунову Раису Павловну с днем рождения! Желаем здоровья, счастья! Ты в любую минуту поможешь И подашь свою руку в беде, Так спасибо тебе, дорогая, Что такая живешь на земле. Татьяна, Александр, Паша.

ПРОДАЕМ

Ленинск - кузнецкую спальню, спальный гарнитур «Сибирячка». Телефон 2-16-63.

Линолеум (производство ФРГ, 35 кв. м); кухонный комбайн (Франция); большой кухонный гарнитур с мойкой (г. Ростов-на-Дону). Обращаться: ул. Горького, 19-80.

МЕНЯЕМ

Две двухкомнатные квартиры (центр, рынок) на трех-четырёх-пятикомнатную. Телефон 2-58-82 (до 8 и после 18 часов).

Частный дом с надворными постройками и приусадебным участком на двухкомнатную благоустроенную квартиру. Обращаться по телефону 2-29-54.

Учредители:

Ленинск - Кузнецкий городской Совет народных депутатов и трудовой коллектив редакции газеты «Ленинский шахтер».

Редактор газеты С. П. БАРАНОВ.

Адрес редакции:

652500, г. Ленинск-Кузнецкий Кемеровской обл., ул. Беллинского, 15.

СПРАВКИ ПО РЕДАКЦИИ: По письмам — 2-07-10, по рекламе и объявлениям — 2-07-13.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за достоверность и точность приведенных фактов. Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Газета выходит 5 раз в неделю, кроме воскресенья и понедельника. Доставляется подписчикам в день выхода. Объем 1 п. л. Индекс 51915. Тираж 42338 экз. Номер подписан в 16 час. 05 мин.

Газета отпечатана в Ленинск-Кузнецком полиграфическом производственном объединении (ул. Беллинского, 17). Печатьники Э. Минор, П. Шваб. Печать офсетная. Заказ № 2241.

Цена одного экземпляра по подписке — 9 коп., в рознице — 20 коп.